

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мурашовой Ольги Владимировны на нарушение ее конституционных прав абзацем восьмым пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

20 ноября 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки О.В.Мурашовой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка О.В.Мурашова оспаривает конституционность абзаца восьмого пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) все виды установленных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов

местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных с увольнением работников, за исключением суммы выплат в виде выходного пособия, среднего месячного заработка на период трудоустройства, компенсации руководителю, заместителям руководителя и главному бухгалтеру организации в части, превышающей в целом трехкратный размер среднего месячного заработка или шестикратный размер среднего месячного заработка для работников, уволенных из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Как следует из представленных материалов, О.В.Мурашова была уволена из организации, расположенной на территории закрытого административно-территориального образования, и ей в течение шести месяцев выплачивался средний месячный заработок на период трудоустройства. Заявительница полагала, что имеет право на освобождение от налогообложения указанных доходов, полученных как за первые три месяца после увольнения, так и за четвертый, пятый и шестой месяцы, поскольку отраслевое законодательство, по ее мнению, предусматривает гарантию в виде права на средний месячный заработок на период трудоустройства на срок не более шести месяцев как для районов Крайнего Севера, так и для закрытых административно-территориальных образований. Между тем налоговый агент, руководствуясь оспариваемыми законоположениями, удержал с О.В.Мурашовой налог на доходы физических лиц при превышении трехкратного размера среднего месячного заработка.

Решением суда общей юрисдикции заявительнице отказано в праве на освобождение от налогообложения дохода в виде среднего месячного заработка на период трудоустройства, превышающего в целом трехкратный размер среднего месячного заработка. Суд исходил из того, что законом предусмотрено освобождение от налогообложения в пределах шестикратного размера среднего месячного заработка только для

работников, уволенных из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а закрытое административно-территориальное образование, в котором проживает истица, к таким территориям не относится.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат статьям 1, 7, 19, 55 и 57 Конституции Российской Федерации, поскольку не освобождают от налогообложения доходы работников организаций, расположенных в закрытых территориальных образованиях, наравне с организациями, расположенными в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, что противоречит принципам правового и социального государства.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В ранее принятых и сохраняющих свою силу решениях Конституционный Суд Российской Федерации выразил правовую позицию, согласно которой освобождение от уплаты налогов представляет собой льготу, т.е. исключение из принципов всеобщности и равенства налогообложения, вытекающих из Конституции Российской Федерации (статьи 19 и 57) и обязывающих каждого платить законно установленный налог по соответствующему объекту налогообложения; льготы носят адресный характер, а их установление относится к законодательной прерогативе, позволяющей определять (сужать или расширять) круг лиц, на которых они распространяются (постановления от 21 марта 1997 года № 5-П, от 28 марта 2000 года № 5-П и т.д.).

Федеральный законодатель определил перечень доходов, подлежащих освобождению от обложения налогом на доходы физических лиц, распространив льготу на выплаты, связанные с увольнением работников: при увольнении размер освобождаемого от налогообложения дохода ограничен шестикратным размером среднего месячного заработка для работников, уволенных из организаций, расположенных в районах

Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а для остальных категорий работников – трехкратным размером среднего месячного заработка.

Указанное законодательное регулирование предполагает дифференциацию при уплате налога на доходы физических лиц, основанную на таком объективном показателе, как место расположения организации-работодателя. Такой подход к правовому регулированию отношений по льготному обложению налогом на доходы физических лиц, притом что установление соответствующей налоговой льготы – хотя она и имеет определенную социальную направленность – не предусмотрено положениями Конституции Российской Федерации о социальном государстве и правовом статусе личности, сам по себе не может расцениваться как несовместимый с ее требованиями.

Таким образом, оспариваемые положения абзаца восьмого пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы в указанном ею аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мурашовой Ольги Владимировны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2623-О